

Гуманитарная помощь Красного Креста и других общественных организаций Нидерландов Советской России во время голода 1921–1923 гг.

Г.Г. Циденков

Самарский государственный социально-педагогический университет

Историография голода в советских России и Украине 1921–1923 гг. включает большое количество научных трудов, освещающих гуманитарную помощь голодающим крупных организаций, таких как «Американская администрация помощи», Нансеновский комитет и т.д. Вместе с тем практически отсутствуют научные работы, в которых исследовалась бы помощь отдельных государств и национальных комитетов. Цель настоящей статьи состоит в освещении и обобщении основных аспектов деятельности нидерландских благотворительных и общественных организаций на территории советских России и Украинской ССР во время голода 1921–1923 гг. на основе документов российских центральных и региональных архивов, а также Национального архива Швеции, данные которого впервые вводятся в научный оборот. В деле помощи голодающим приняли участие представители самых широких слоёв голландского общества. Собранные автором данные позволяют выделить четыре основных канала поступления голландской гуманитарной помощи, которые различались между собой и географией своей деятельности.

1) Проправительственные и общественные благотворительные организации (Красный Крест Нидерландов, голландское отделение Международного союза помощи детям) оказывали помощь населению в Поволжье, Автономной Крымской ССР и на Украине. Помимо посылки гуманитарных грузов для работы на местах, охваченных бедствием, Красный Крест Нидерландов снарядил собственную экспедицию.

2) Объединения профсоюзов II Интернационала участвовали в финансировании самостоятельной экспедиции «Международной федерации тред-юнионов» в Чувашскую автономную область.

3) Коммунистические профсоюзы и объединения, действовавшие через организацию «Международная рабочая помощь», принимали участие в восстановлении советского народного хозяйства, а также содержании многочисленных детских домов в Советской России.

УДК: 339.96, 339.726.2

Поступила в редакцию: 10.07.2022

Принята к публикации: 12.12.2022

4) Религиозные общества меннонитов направляли гуманитарную помощь в места расселения своих единоверцев, где по настоянию советского правительства оказывали содействие всем нуждающимся без различия вероисповедания. Деятельность различных голландских организаций и отдельных граждан в Советской России и Украинской ССР показала готовность населения и политических сил Нидерландов поддерживать тесные контакты и взаимодействие между нашими народами вне зависимости от официальных отношений государств и политических разногласий.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг., гуманитарная помощь, Красный Крест Нидерландов, Нансеновский комитет, Нидерланды, меннониты, Межрабпом, Украина, Поволжье, Крым

Во время опустошительного голода 1921–1923 гг. в РСФСР и УССР помощь пострадавшему населению оказывали различные иностранные гуманитарные организации. Гуманитарная помощь из Нидерландов поступала по четырём основным каналам: через Нид. КК, Международную федерацию тред-юнионов, коммунистическую пролетарскую организацию «Межрабпом» (Международная рабочая помощь) и от меннонитов.

Красный Крест Нидерландов – одна из немногих зарубежных организаций, которая сумела отправить в Россию собственную постоянную экспедицию для помощи голодающим в поражённых бедствием районах. Нидерландский Красный Крест входил и в Нансеновский международный комитет помощи голодающим (далее Нансеновский комитет), и в крупнейшую европейскую гуманитарную организацию «Международный союз помощи детям» (МСПД, Save the children). Нид. КК действовал в одной из наиболее пострадавших областей – на территории Самарской губернии, где на пике голода оказались без продовольствия 2 600 тыс. человек из всего населения в 2 775 тыс. человек¹. Самарская экспедиция Нид. КК работала под общим руководством Шведского Красного Креста.

Большинство нидерландских профсоюзов состояли в Международной федерации тред-юнионов (далее МФТЮ), которая оказывала помощь населению Чувашской автономной области.

Участие в работе Межрабпома принимала, в основном, Коммунистическая партия Голландии. Межрабпом оказывал помощь народному хозяйству, а также содержал многочисленные детские дома на территории РСФСР и УССР.

Голландские меннониты действовали на территории РСФСР и УССР как через посредничество Нид. КК, так и самостоятельно, в составе Нансеновского комитета.

¹ Голод в Средневолжском крае в 20-30-е годы XX в. 2014. Том 1. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX в. Сборник документов ГБУСО «Самарский областной государственный архив социально-политической истории», ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области». Самара. С. 18.

Сведения о гуманитарной деятельности Красного Креста Нидерландов (далее Нид. КК) и других нидерландских организаций помощи на территории РСФСР и Украинской ССР во время голода 1921–1923 гг. содержатся в различных научных публикациях, однако носят разрозненный и зачастую случайный характер. В настоящее время в научной литературе отсутствуют работы, обобщающие и анализирующие деятельность гуманитарных организаций Нидерландов в Советской России в указанный период.

В частности, информацию о работе Нид. КК можно найти только в работах, посвящённых более крупным организациям, как, например, в статье Ю.Ю. Аншаковой (Аншакова 2012), где голландская миссия упоминается в контексте работы Нансеновского комитета в Самарской губернии. Отдельные упоминания о гуманитарной помощи Нидерландов голодающему населению можно обнаружить в краеведческой литературе и научных статьях, посвящённых региональной истории, в частности, в статьях по истории Крымской АССР В.Г. Зарубина и В.А. Крапивенцевой (Зарубин 2011: 214–215, 217–218; Крапивенцева 2010).

Подробнее изучена деятельность нидерландских коммунистических, пролетарских и профсоюзных организаций, отдельных коммунистов. Связано это с повышенным вниманием, с которым в советское время изучали вклад в восстановление народного хозяйства, внесённый интернациональной коммунистической организацией «Международная народная помощь» и производственными и сельскохозяйственными коммунами зарубежных стран. Упоминания о гуманитарной помощи голландских коммунистов и пролетарских организаций содержатся в монографиях Г.Я. Тарле, Д. Мичева и А.А. Макаренко (Тарле 1968; Мичев 1971; Макаренко 1961). Сведения эти, однако, также не представляют единого целого. Кроме того, они не увязаны с деятельностью других нидерландских организаций помощи.

Исследовательские работы, посвящённые гуманитарной помощи религиозных и сектантских организаций голодающему населению советских России и Украины, рассматривают в основном такие крупные международные организации, как Джойнт – Объединённый распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны (после 1931 г. – Американский еврейский объединённый распределительный комитет) и Общество Друзей – Квакеры. Сведения о гуманитарной деятельности голландских меннонитов практически отсутствуют в научной литературе, т.к. действовали они в основном через посредничество Нид. КК и других организаций, а работа их собственной миссии в Крыму носила сравнительно скромный характер.

Основной массив документов о деятельности экспедиции Нид. КК в Самарской губернии содержится в архивах Самарской области – в Центральном государственном архиве Самарской области и Самарском областном государственном архиве социально-политической истории, в фондах самарского Помгола, а также в Национальном архиве Швеции (Riksarkivet), в фондах Шведского Красного Креста. В самарских архивах хранятся отчёты Шведского Красного Креста

с информацией о работе Нид. КК, его деловая переписка с советскими органами власти и данные обследования районов работы Нид. КК. В Национальном архиве Швеции находятся на хранении рапорты и отчёты экспедиции Нид. КК, поступавшие в Шведский Красный Крест, а также фотографии участников нидерландской экспедиции. Документальные свидетельства гуманитарной деятельности Международной федерации тред-юнионов, Межрабпома и голландских меннонитов широко представлены в Государственном архиве Российской Федерации, в региональных архивах Республики Крым и Самарской области.

В связи с изложенным настоящая статья ставит перед собой две цели:

- 1) Обобщить доступные сведения о гуманитарной деятельности Нидерландов по оказанию помощи голодающему населению Советской России и Украины в 1921–1923 гг. в единое целое. Показать основные направления этой деятельности, её географический и демографический охват.
- 2) Выявить основные источники гуманитарной помощи Нидерландов голодающим советских России и Украины.

Красный Крест Нидерландов и Международный союз помощи детям

В августе 1921 г. в Нидерландах был создан Комитет помощи России, координировавший сбор гуманитарной помощи и работу экспедиции Нид. КК. Секретарём Комитета был избран доктор Бурикс. Первые продовольственные грузы Комитет был готов отправить шведским пароходом в Ригу уже 2 сентября 1921 г.², но основная его работа началась осенью того же года, когда сбором средств занялся Нид. КК.

Нид. КК сосредоточился, главным образом, на Самарской губернии, где организации Нансеновского комитета работали с осени 1921 г. Голландская экспедиция в Самарской губернии действовала под началом Шведского Красного Креста. Это происходило по следующим основаниям:

- 1) Шведский Красный Крест на тот момент был одной из наиболее авторитетных организаций Красного Креста, осуществлявшей масштабные гуманитарные операции во время Первой мировой войны на огромных территориях России и Центральных держав.
- 2) Шведский Красный Крест получал стабильное государственное финансирование, тогда как экспедиция Нид. КК финансировалась, по большей части, за счёт частных пожертвований. Кроме того, шведская сторона оплачивала фрахт пароходов, которые доставляли нидерландские грузы из Копенгагена в Петроград и Ревель.
- 3) Шведский Красный Крест имел большой опыт работы в Самарской губернии, где с 1915 г. действовала шведская миссия помощи военнопленным

² ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 10. Л. 1.

(см. подробнее Olsson 2018), а с 6 декабря 1921 г. – постоянная экспедиция помощи голодающим (Аншакова 2012: 449).

Экспедиция Нид. КК отправилась шведским пароходом «Карке» из Роттердама в Петроград в конце января 1922 г. Сопровождавший грузы делегат Нид. КК Йохан Люгер в письме от 25 января 1921 г. сердечно благодарил Шведский Красный Крест за фрахт судна и успешную доставку экспедиции в Россию³. Дорога из Петрограда в Самару заняла существенно больше времени: голландский эшелон прибыл на вокзал Самары 24 февраля 1922 г. Первоначально экспедиция состояла из четырёх человек: руководителя экспедиции доктора Эдуарда Римерсма, его заместителя капитана А. Малдера, медсестер Корнелии Фисель и Иоганны Бентем⁴. Позже к ним присоединилась эстонский доктор Маргарита Линебах⁵, которая получала зарплату от Шведского Красного Креста⁶. С первым эшелонном прибыли следующие грузы:

пять вагонов бульонов и супов, всего 4959 пудов брутто;

один вагон бобов – 1000 пудов брутто;

один вагон кукурузной муки – 972 пудов брутто.

10 марта прибыли отставшие в пути грузы:

бульоны и супы – 166 015 кг;

кукурузная мука – 75 795 кг;

бобы – 99 582 кг;

пшеничная мука – 16 430 кг;

сухие овощи – 9 258 кг⁷.

С этими грузами экспедиция выехала в первый район своей деятельности – село Пестравка Самарской губернии. Экспедиция Нид. КК строила работу по правилам Шведского Красного Креста:

кормление голодающих детей в столовых горячей пищей;

помощь по закупке крупного рогатого скота;

помощь в приобретении необходимого сельхозинвентаря;

помощь высококачественными семенами для посева;

санитарная помощь в борьбе с инфекциями (одежда, постельное бельё), санитарная обработка, прививки населения.

За каждым делегатом закреплялись конкретные волостные центры, где они отвечали за гуманитарную помощь, контактировали с выборными представителями от крестьян, распределяли общественные работы (Циденков 2018b: 180).

Для достижения общих показателей калорийности пайков голландская и шведская экспедиции обменивались продуктами между собой и с экспедицией

³ Национальный архив Швеции – Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 2. Inc. 28. A. 2 № 1711.

⁴ Riksarkivet. 730236 Svenska Röda Korset, 18 Samaraexpeditionen 1919 – 1924. Fotosamling, Serie 1. Vol. 17.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-79. Оп.1. Д. 245. Л. 56.

⁶ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/Vol. 2.

⁷ ЦГАСО. Ф.Р-79. Оп.1, Д.108. Л. 2.

Чехословацкого Красного Креста, которая работала в той же местности (Циденков 2018а: 67). Калорийность пайков организаций Нансеновского комитета в Самарской губернии составляла в среднем 1250 калорий (Аншакова 2012: 450). Столовые трёх названных экспедиций имели идентичное меню:

понедельник: ржаной хлеб – 225 г, пшённая каша с овощами – 72 г, шведская сельдь – 300 г;

вторник: ржаной хлеб – 225 г, гороховая каша с овощами – 170 г, шведская сельдь – 300 г;

среда: ржаной хлеб – 225 г, гороховая каша с примесью пшённой – 170 г, шведская сельдь – 300 г;

четверг: ржаной хлеб – 225 г, драники – 100 г, шведская сельдь – 300 г, а также 5 г сала, 5 г соли, 5 г сухого молока с собой;

пятница: ржаной хлеб – 225 г, макароны – 75 г, молоко – 380 г, а также 10 г сала и 75 г солонины с собой;

суббота: ржаной хлеб – 225 г, рис с маргарином – 95 г, шведская сельдь – 300 г, яблочный мармелад – 80 г;

воскресенье: как среда (Циденков 2018а: 68).

Село Пестравка стало центром района деятельности Нид. КК. В волостных центрах открывались пекарни, столовые, продовольственные, медицинские и промышленные склады, откуда окрестные сёла получали гуманитарную помощь.

Грузы Нид. КК приходили в Самару по железной дороге один–два раза в месяц, что позволило существенно расширить район деятельности, открыть детские дома для детей-сирот и больницы. К июлю 1922 г. Нид. КК работал преимущественно в волостях на границе Самарского и Пугачёвского уездов. В волостных центрах Самаровке и Дмитриевке голландцы открыли тифозные больницы, в остальных волостных центрах и в Пестравке действовали амбулаторные пункты. Кроме того, Нид. КК содержал городскую больницу №5 в Самаре, больницу в Пестравке, детские дома в Колдыбани, Колокольниковке, Дмитриевке и Самаровке⁸.

На «Карте-схеме питательных пунктов Международного, Голландского, Шведского и Чехословацкого Красного Креста», составленной руководством Шведского Красного Креста, основными районами работы Нид. КК на пике его деятельности в июне–июле 1922 г. показаны волостные сёла Пестравка, Колокольниковка, Дмитриевка, Мокша, Самаровка, Томилово, Покровское⁹. В перечисленных сёлах Нид. КК содержал склады, амбулатории, питательные пункты и пекарни, население получало горячие пайки. К волостным центрам были при-

⁸ Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. 2014. Сборник документов. Самара. С. 332.

⁹ Riksarkivet. SKR/Byrå för hjälpverksamhet i Ryssland/C1/. Vol. 3.

креплены окрестные деревни, которые получали с питательных пунктов сухие пайки для раздачи местному населению¹⁰. В этих волостях действовало 19 столовых с пропускной способностью 13 833 человека в сутки¹¹.

В сёлах Томилово и Вязовый Гай были открыты детские дома для сирот, которые снабжались и содержались за счёт Нид. КК. Персонал для них был нанят русский, общее руководство осуществляла медсестра Иоганна Бентем¹².

Всего по состоянию на 1 августа 1922 г. Нид. КК ежедневно кормил, одевал и обеспечивал медикаментами в подопечных волостях 25 200 человек, из них и 12 200 детей¹³. Продовольственный паёк дети, старики, больные, беременные женщины и женщины с малолетними детьми получали безвозмездно, а все остальные – только при условии выполнения общественно-полезных работ (ремонт дорог и зданий, уборка улиц, доставка продуктов и медикаментов и т.п.)¹⁴. Нансеновский комитет, при участии Нид. КК, обеспечивал в Самарской губернии в июле–августе 1922 г. питание 61 000 взрослых и 78 000 детей¹⁵.

В связи с тем, что в 1922 г. в Поволжье ожидался хороший урожай, почти все иностранные организации помощи к концу лета начали сворачивать свою деятельность в пострадавших местностях. Однако в августе стало ясно, что урожай снова погиб из-за засухи и нашествия саранчи, стая которой имела аномальные размеры – её вес оценивался в 44 млн т (Валиева 1965: 17). Большинство иностранных организаций не смогли сразу восстановить свою гуманитарную деятельность в прежнем объёме либо вовсе покинули страну, тогда как Нид. КК лишь незначительно снизил масштабы своей работы. Мы можем объяснить это «голландской предусмотрительностью»: уже в июле доктор Римерсма и капитан Малдер обследовали посевы в подконтрольной области, получив печальные результаты:

«Рожь – засеяно 340 кв. сажень, погибло 80 кв. сажень, в плохом состоянии 158 кв. сажень, в удовлетворительном 87 кв. сажень, в хорошем 15 кв. сажень.

Пшеница – 78 кв. сажень, погибло 33 кв. сажень, в плохом 40 кв. сажень, в удовл. 5 кв. сажень.

Ячмень – 134 кв. сажень, погибло 77 кв. сажень, в плохом 37 кв. сажень, в удовл. 20 кв. сажень.

Овёс – 17 кв. сажень, погибло 10 кв. сажень, в плохом 7 кв. сажень.

Просо – 432 кв. сажень, погибло 432 кв. сажень»¹⁶.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 108. Л. 7.

¹² Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/C1/. Vol. 4.

¹³ Голод в Средневолжском Крае в 20-30-е годы XX века. 2014. Сборник документов. Самара. С. 332.

¹⁴ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/. Vol.2.

¹⁵ ЦГАСО. Ф.Р-79. Оп.1. Д. 8. Л. 358.

¹⁶ Riksarkivet. SKR/Byrån för hjälpverksamhet i Ryssland/F/. Vol.2.

Исходя из этого, Нид. КК, снизив к сентябрю объёмы помощи до 12 000 пайков в сутки¹⁷, уже к 1 октября 1922 г. вернулся к высоким показателям – 16 000 питаемых ежедневно человек¹⁸.

Свою деятельность в Самарской губернии Нид. КК продолжал до 15 августа 1923 г.¹⁹. Фактическое питание населения средствами Нид. КК продолжалось всю зиму с 1922 на 1923 гг. и составляло приблизительно 10 000 человек в сутки²⁰, а с весны – до 17 689 человек²¹. В конце мая 1923 г. Нид. КК прекратил массовое питание населения в Самарской губернии. Июнь–июль прошли в мероприятиях по ликвидации деятельности Нид. КК и передаче неизрасходованного имущества советским властям и Шведскому Красному Кресту, который продолжал работать на территории Самарской губернии до лета 1924 г.

Помимо гуманитарной деятельности, Нид. КК внёс существенный вклад в статистику Самарской губернии. В волостях, подконтрольных Шведскому и Нидерландскому Красному Кресту, проводились подсчёты и сверки данных, необходимых для организации помощи населению, которые дают наглядную картину о движении населения, об экономическом положении волостей и о последствиях голодного бедствия. О последствиях не только голода, но и Первой мировой и Гражданской войн в отдельных местностях мы можем судить по следующим статистическим данным Дмитриевской волости Самарской губернии, собранным под руководством доктора Э. Римерсма в августе 1922 г. (см. табл. 1).

Табл. 1. Число жителей, родившихся и умерших в Дмитриевской волости Пугачёвского уезда в 1914, 1919, 1920, 1921 и 1922 гг.

Table 1. The number of residents born and died in the Dmitrievskaya volost of the Pugachev district in 1914, 1919, 1920, 1921 and 1922.

Год:	Родилось мужчин	Родилось женщин	Умерло мужчин	Умерло женщин	Всего жителей
1914	255	256	122	124	8396
1919	168	170	136	144	8110
1920	221	207	106	111	7728
1921	239	230	237	223	5989
январь – июль 1922	47	34	250	206	5395

Источник: по материалам Riksarkivet, SE/RA/Svenska Röda Korset/730236/1/18 Samaraexpeditionen 1919-1924. Vol. 2F.

¹⁷ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 91. Л. 165.

¹⁸ Голод в Средневожском Крае в 20-30-е годы XX века. 2014. Сборник документов. Самара С. 330.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 54. Л. 63.

²⁰ Голод в Средневожском Крае в 20-30-е годы XX века. 2014. Сборник документов. Самара. С. 330.

²¹ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 108. Л. 44.

Как мы видим, в 1921 г. показатели смертности населения волости резко возросли и оставались весьма высокими в первую половину следующего года. При этом убыль населения существенно превышала показатели смертности, что объясняется миграцией беженцев из пострадавшего региона.

Табл. 2. Поголовье скота в сёлах Дмитриевка и Богдановка Дмитриевской волости в 1914, 1920, 1921–первой половине 1922 гг.

Table 2. Livestock in the villages of Dmitrievka and Bogdanovka of the Dmitriev Volost in 1914, 1920, 1921–first half of 1922.

	1914 г.	1920 г.	1921–14.07.1922 г.
Лошади	с. Дмитриевка – 1744 с. Богдановка – 1957	с. Дмитриевка – 1228 с. Богдановка – 1342	с. Дмитриевка – 251 с. Богдановка – 308
Верблюды	с. Дмитриевка – 92 с. Богдановка – 168	с. Дмитриевка – 68 с. Богдановка – 98	с. Дмитриевка – 24 с. Богдановка – 73
Коровы	с. Дмитриевка – 1170 с. Богдановка – 1639	с. Дмитриевка – 953 с. Богдановка – 1192	с. Дмитриевка – 425 с. Богдановка – 416
Овцы и козы	с. Дмитриевка – 3724 с. Богдановка – 5224	с. Дмитриевка – 3397 с. Богдановка – 4026	с. Дмитриевка – 131 с. Богдановка – 251
Свиньи	с. Дмитриевка – 540 с. Богдановка – 519	с. Дмитриевка – 118 с. Богдановка – 89	с. Дмитриевка – 0 с. Богдановка – 0
Куры	с. Дмитриевка – 4608 с. Богдановка – 11041	с. Дмитриевка – 4200 с. Богдановка – 6740	с. Дмитриевка – 300 с. Богдановка – 573

Источник: по материалам Riksarkivet, SE/RA/Svenska Röda Korset/730236/1/18 Samaraexpeditionen 1919–1924. Vol. 2F.

Из представленных в Таблице 2 данных мы можем сделать вывод о том, что за годы Первой мировой войны, Гражданской войны и военного коммунизма произошло существенное, но не критичное сокращение поголовья рабочего и домашнего скота в крестьянских хозяйствах. В то время как голодная катастрофа 1921 г. фактически razорила население, сократив количество скота в разы, практически лишив крестьян транспорта и конной силы на полевых работах, полностью уничтожив поголовье свиней.

Ввиду крайне слабой работы статистических органов во многих поражённых голодом местностях собранные организациями Красного Креста данные играли более чем существенную роль при распределении не только иностранной, но и советской гуманитарной помощи, и в дальнейшем использовались при восстановлении и развитии народного хозяйства.

Советская власть оказывала на территории Самарской губернии полное содействие экспедиции Нид. КК, контактируя в основном с её шведским руководством. Деятельность Шведского Красного Креста и Нансеновского комитета в целом советское руководство считало образцовой и бесконфликтной. Экспедиция Шведского Красного Креста в Самаре, в которую и входила миссия Нид. КК, неоднократно получала официальные благодарности и удосто-

илась похвалы видного большевика, председателя Самарского губисполкома В.А. Антонова-Овсеевского²².

Помимо работы в Самарской губернии, Нид. КК осуществлял отдельные операции в Крымской АССР. Эти операции носили автономный и разовый характер и осуществлялись совместно с организациями Германского и Итальянского Красного Креста в местах расселения голландских и немецких колонистов. Так, в первых числах мая 1922 г. представители Итальянского Красного Креста и Нид. КК завезли в республику около 3 000 пудов продовольствия²³, а в августе 1923 г. Нид. КК и Германский Красный Крест доставили в республику два вагона с продовольствием и четыре трактора²⁴.

Как отмечалось выше, Нид. КК входил в состав МСПД и использовал свой аппарат и ресурсы также для сбора средств и доставки грузов этой организации в Россию и на Украину. На местах эти грузы распределяла собственная экспедиция МСПД, которая работала главным образом в Саратовской губернии и в Трудовой области немцев Поволжья (Немкоммуне), где на пике своей деятельности летом 1922 г. обеспечивала питанием 301 500 детей (Аншакова 2017: 80), а также в крупных городах на пораженной голодом территории. Согласно отчёту МСПД о деятельности экспедиции в советской России, с 1 октября 1921 г. по 31 июля 1923 г. Нид. КК доставил 1 313 988 пайков для раздачи голодающим детям Поволжья²⁵.

С июня 1922 г. по май 1923 г. МСПД развернул широкую кампанию по питанию детей в Украинской ССР. В Харькове, Полтаве, Киеве, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Елисаветграде и Запорожье было открыто 84 столовых, в которых горячее питание получали 29 200 детей. Из этого числа 2 650 детей питались на средства Нид. КК²⁶.

В контексте действий Нид. КК и МСПД в советской России необходимо упомянуть о несостоявшемся проекте отправки детей из голодающих местностей в Нидерланды для поправки здоровья. 17 июля 1922 г. Нидерландское отделение МСПД обратилось к полпреду РСФСР в Германии Н.Н. Крестинскому с официальным письменным предложением разместить порядка 150 детей из голодающих губерний в голландских семьях. Инициаторами такого предложения выступали, в первую очередь, семьи голландских фермеров, рабочих, учителей и других представителей среднего класса. Правительство Нидерландов давало принципиальное согласие на приём советских детей с единственным условием: через медицинский карантин. Проезд детей на поезде через территории Прибалтийских стран и Германии голландцы брали под свою ответственность²⁷.

²² «Коммуна». 1922. 4 февраля. С. 2.

²³ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 448. Л. 9.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 285. Л. 41.

²⁵ L'Union internationale de secours aux enfants en Russie, 1921–1923. Bulletin No. 60, décembre 1923. P. 1184.

²⁶ Там же. P. 1190.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 71. Л. 2.

Рис.1. Плакат Нид. КК с призывом жертвовать средства на помощь голодающим детям России

Pic. 1. Poster of the Dutch Red Cross with an appeal to donate funds to help the starving children of Russia

18 июля Крестинский переправил это письмо в Наркомат иностранных дел (далее – НКВД), заведующей Заграничным отделом ЦК Помгол О.Д. Каменевой²⁸. 29 июля НКВД ответил своим согласием «по политическим соображениям»²⁹. Однако 27 июля Деткомиссия ВЦИК и ЦК Помгол приняли принципиальное решение об отказе «от всякой эвакуации детей за границу»³⁰. 10 августа Наркомат просвещения также высказался против отправки детей в Нидерланды, подробно обосновав своё решение тем, что состоявшаяся эвакуация детей в

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 71. Л. 24.

Чехословакию дала отрицательные результаты: перевозка обошлась крайне дорого и дети подверглись антисоветским провокациям³¹. Очевидно, что Наркомпрос имел в виду инцидент в карантинном лагере в Пардубице на территории Чехословакии, в котором «бывшие врангелевские офицеры» из стоявшей по соседству казачьей части проникли к советским детям и подвергли их унижениям и издевательствам (Смирнова 2007: 77). В результате протестов ЦК Помгол, Деткомиссии ВЦИК и Наркомата просвещения в эвакуации детей в Нидерланды было отказано.

Международная федерация тред-юнионов

Второй по значимости организацией, доставлявшей из Нидерландов гуманитарную помощь голодающим советской России, была МФТЮ, также известная как «Амстердамский Интернационал». Созданная в Амстердаме в 1919 г. Федерация объединяла 17,74 миллиона членов профсоюзов стран Европы, Америки, Австралии и Южной Африки (Van Goethem 2001: 27). Несмотря на то, что стоявшая на позициях II Интернационала МФТЮ пребывала во враждебных отношениях с коммунистическими профсоюзами и отказалась от сотрудничества с коммунистическим Межрабпомом, в помощи голодающим РСФСР и УССР Федерация приняла деятельное и самостоятельное участие.

В рамках заключённого 5 ноября 1921 г. официального договора с советским правительством Федерация брала на себя обязательство по обеспечению питанием 40 000 человек в Чувашской автономной области³². При МФТЮ была создана Комиссия помощи голодающим России, которую возглавил видный деятель английского профсоюзного движения Джеймс О'Грэйди³³. Согласно заявлению О'Грэйди, МФТЮ уже в январе 1922 г. располагала 50 000 фунтов стерлингов пожертвований от членов профсоюзов и планировала довести эту цифру до 200 000 фунтов³⁴.

Свою работу в Чувашской автономной области миссия МФТЮ начала в январе 1922 г. и к 20 февраля открыла 516 столовых, в которых получали питание 37 851 человек³⁵. На пике своей деятельности, в июне 1922 г., МФТЮ содержала в Чувашии 441 столовую, где получали питание 96 628 человек, в т.ч. 45 126 детей³⁶. Однако в июле организация не смогла изыскать средства для продолжения работы, резко сократила объём питаемого населения и вскоре полностью прекратила свою деятельность. Выделить из этого объёма гуманитарную помощь

³¹ Там же. Л. 28.

³² ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 89. Л. 9.

³³ Там же.

³⁴ *Morning Post*, 06.01.1922. Р. 3.

³⁵ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 8. Л. 53.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 49. Л. 55.

от голландских профсоюзов в настоящее время не представляется возможным. Тем не менее о деятельном голландском участии в работе миссии МФТЮ свидетельствуют следующие обстоятельства:

в состав первой экспедиции под руководством О'Грэйди входил мэр Амстердама Виллем де Влугт³⁷, которого сопровождала внушительная делегация голландских служащих (Александров 1960: 25-26);

с осени 1922 г. по июнь 1923 г. эшелоны с грузами МФТЮ сопровождал нидерландский профсоюзный деятель и политик Томсон. Во время одной из поездок, в январе 1923 г., у Томсона из купе неизвестные похитили сумку с 30 тысячами французских франков³⁸.

Организация международной рабочей помощи

Организация международной рабочей помощи (Межрабпом, Internationale Arbeiterhilfe) была создана по инициативе В.И. Ленина и видного немецкого коммуниста Вилли Мюнценберга в августе 1921 г. в Берлине. Первоначально именно оказание пролетарской помощи в борьбе с голодом в советской России стало главной задачей Межрабпома. В его учредительной конференции участвовали представители практически всех европейских коммунистических партий, а также сочувствующие учёные, инженеры, артисты и писатели.

Голландская помощь по линии Межрабпома прежде всего ассоциируется с именем Себальда Рутгерса – основателя знаменитой трудовой коммуны «АИК Кузбасс». Инженер и коммунист С. Рутгерс смог объединить несколько сотен иностранных инженеров, шахтёров и рабочих, которые за рекордные сроки превратили Кузбасс в один из важнейших центров угольной промышленности. Так, благодаря работе группы Рутгерса добыча угля в Кузбасском бассейне увеличилась за 1923–1925 гг. на 238%, а себестоимость продукции понизилась на 41%. Были восстановлены химический завод и электростанция, электрифицировано большинство шахт (Мичев 1971: 81, подробнее об «АИК Кузбасс» см. Тарле 1968).

Коммунисты Нидерландов приняли участие в работе Межрабпома с момента его основания. В учредительный комитет вошла известная голландская поэтесса, автор голландского текста «Интернационала» Генриетта Роланд Холст ван дер Схалк (Мичев 1971: 48). 2 000 нидерландских коммунистов к сентябрю 1921 г. отправили Межрабпому 10 000 гульденов (Макаренко 1963: 148), а всего за «голодную кампанию» 1921–1922 гг. собрали для русских голодающих около полумиллиона гульденов³⁹. На деньги голландских коммунистов содержалось

³⁷ У Александрова ошибочно «Вудерс» – прим. авт.

³⁸ ГА РФ. Р-1058. Оп. 1. Д. 365. Л. 358.

³⁹ Бюллетень IV конгресса Коммунистического Интернационала. 1922. № 18. С. 11.

два детских дома: им. Карла Маркса в Самаре на 70 детей и в Смолино Нижегородской губернии на 85 детей⁴⁰.

Кроме того, в 1922 г. в Челябинске была организована школа-коммуна на 175 детей-сирот, которая содержалась на средства «Союза молодёжи Голландии, Германии, Франции и Японии» (Каменева 1923: 60-61).

Меннониты

В 1921–1923 гг. на территории советских России и Украины действовали многочисленные религиозные и сектантские организации помощи. Подавляющее их большинство стремились работать в местах компактного проживания единоверцев. Советское правительство не препятствовало такой политике, однако настоятельно и деятельно требовало оказывать помощь в равной пропорции, один к одному, всему населению на подопечных территориях. Помощь голодающим от голландских (и немецких) меннонитов поступала через посредничество Нансеновского комитета.

В сентябре 1921 г. представитель голландских меннонитов Якоб Кёкебаккер уведомил заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова о том, что меннонитские общины Нидерландов намерены оказать продовольственную помощь своим единоверцам в Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерниях, а также в поселениях на территории Самарской и Уфимской губерний⁴¹. В рамках договора с Нансеновским комитетом в октябре 1921 г. с голландскими меннонитами в лице Кёкебаккера был составлен отдельный договор, согласно которому они обязались предоставить гуманитарную помощь населению меннонитских колоний без различия вероисповедания на общую сумму в 75 000 американских долларов⁴².

Основную деятельность голландские меннониты развернули на Украине и в Крыму – местах наиболее многочисленного расселения своих единоверцев. Первые столовые голландских меннонитов открылись в Запорожской и Николаевской губерниях УССР. Они работали с мая по октябрь 1922 г., обеспечивая питанием 21 000 человек ежедневно⁴³.

В Крымской АССР действовала отдельная миссия голландских меннонитов в количестве восьми человек во главе с Иогенсом – крупным фермером и соучредителем фирмы *Altius & Co*, которая работала в Архангельске на паях с советским Северолесом⁴⁴. Миссия сосредоточила свою деятельность в восточ-

⁴⁰ ГА РФ. Ф. Р-1065. Оп. 3. Д. 38. Л. 193-195.

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 6. Д. 6. Л. 39.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 217. Л. 7.

⁴³ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 49. Л. 55.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

ной части Евпаторийского уезда, куда доставляли грузы из Севастополя. Среди местного населения миссия Иогенса распределила шесть голландских и четыре немецких вагонов с грузом пшеницы и фасоли⁴⁵. Всего в Крыму, через посредничество Германского Красного Креста, голландские меннониты распределили 60 000 пудов продовольствия с мая по сентябрь 1922 г.⁴⁶

Помимо продовольственной помощи, голландские меннониты намеревались создать в Крыму образцовую сельскохозяйственную коммуны, для чего Иогенс завёз пароходом в Севастополь 45 000 пудов семян⁴⁷. Однако на переговорах выяснилось, что Иогенс собирался использовать продукцию будущей коммуны для обеспечения питанием работников более крупного предприятия – бывшего Русско-французского металлургического завода в Керченском районе и Сакского бромного завода с прилегающим озером, из водорослей которого получали бром⁴⁸. Эти предприятия голландцы хотели приобрести в долгосрочную концессию. Власти Крымской АССР сочли такую сделку стратегически невыгодной и предложили Иогенсу распределить завезённые семена среди населения Евпаторийского уезда, что и было исполнено⁴⁹.

Для меннонитов Самарской губернии грузы доставлялись посредством Нид. КК и данные об их распределении входят в общую статистику работы экспедиции Нид. КК, приведённую выше.

Заключение.

До настоящего времени помощь Нидерландов советским России и Украине во время голода 1921–1923 гг. остаётся малоизученной. В своей статье мы постарались обобщить и структурировать выявленные сведения по этой теме. Как мы видим, помощь Нидерландов, сравнительно небольшая по объёму, носила комплексный характер, будучи представленной во всех областях гуманитарной деятельности. Помощь распределялась в основном в Поволжье, Крыму и восточных губерниях Украинской ССР. Основными её источниками были:

- общественные и благотворительные организации (Нид. КК, отделение МСПД в Нидерландах);
- рабочие коллективы коммунистической и социалистической направленности, а также отдельные энтузиасты;
- профсоюзные организации II Интернационала;
- общины меннонитов.

⁴⁵ Там же. Л. 6.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 14. Л. 16.

⁴⁷ Там же. Л. 27.

⁴⁸ Там же. Л. 16.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 14. ЛЛ. 16, 27.

Нид. КК полностью выполнил свои обязательства в составе Нансеновского комитета к сентябрю 1922 г. и позднее действовал по собственной инициативе. Коммунисты Нидерландов, несмотря на свою малочисленность и политическую слабость, смогли оказать реальную помощь и в спасении голодающих, и в восстановлении народного хозяйства.

Что касается питания голодающего населения, то здесь первенство принадлежит Нид. КК и голландскому отделению МСПД: на пике своей деятельности они обеспечивали питанием порядка 30 000 человек в сутки в течение года. Голландские меннониты в течение пяти месяцев кормили 21 000 человек в восточных губерниях Украинской ССР и несколько тысяч человек в Крыму. Количество населения Чувашии, получавшего в 1922 г. продовольствие от профсоюзов Нидерландов через МФТЮ, установить в настоящее время не представляется возможным. По линии Межрабпома мы можем говорить о трёх детских домах в Советской России, которые в течение года содержали голландские рабочие и коммунисты. Главный вклад в борьбу с голодом внесла группа Рутгерса – «АИК Кузбасс» начала давать стране уголь в самый разгар топливного кризиса, что позволило существенно ускорить и улучшить движение эшелонов с продовольствием и иной гуманитарной помощью для голодающих.

Особенно важно отметить, что граждане и организации Нидерландов оказывали помощь в отсутствии дипломатических отношений между нашими странами, что, на наш взгляд, является свидетельством не только искренней симпатии между нашими народами, но и подлинно народной дипломатии, которая способна эффективно работать в условиях крайне сложной политической обстановки.

Об авторе:

Григорий Геннадиевич Циденков – кандидат социологических наук, доцент кафедры Отечественной истории и археологии Самарского государственного социально-педагогического университета. 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67. E-mail: gcidenkov@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

UDC: 339.96, 339.726.2
Received: July 10, 2022
Accepted: December 12, 2022

Humanitarian Aid of the Red Cross and Other Public Organizations of the Netherlands To Soviet Russia During the Famine of 1921–1923

G.G. Tsidenkov
[DOI 10.24833/2071-8160-2023-1-88-87-105](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-1-88-87-105)

Samara State University of Social Sciences and Education

Abstract: Historiography of the famine in Soviet Russia and Ukraine 1921–23. includes a large number of scholar papers covering foreign humanitarian aid to starving population in the context of the work of such large organizations as the American Relief Administration, the Nansen Committee, etc. At the same time, there are practically no articles and thesis which fully describe the assistance to the Soviet starving from individual states and national aid committees. The purpose of this article is to highlight and summarize the main aspects of the activities of the Dutch charitable and public organizations on the territory of Soviet Russia and the Ukrainian SSR during the famine of 1921–23 on the basis of documents from the Russian central and regional archives, as well as the National Archives of Sweden, whose data are first introduced into the scientific circulation. Despite the absence of diplomatic relations between Soviet Russia and the Netherlands, representatives of almost all sectors of Dutch society took part in that activities. The collected data allow us to identify four main channels for the receipt of Dutch humanitarian aid in the areas affected by crop failure:

- 1) Pro-government and public charitable organizations (the Red Cross of the Netherlands, the Dutch branch of the International Union "Save the Children"), which provided aid to the population in Volga region, Crimea and in Ukraine. In addition to sending humanitarian supplies, the Dutch Red Cross equipped its own expedition to Samara province;
- 2) Associations of trade unions of the Second International, which participated in the financing of an independent expedition of the "International Federation of Trade Unions" to the Chuvash Autonomous Region;
- 3) communist trade unions and associations of the Netherlands, acting through the organization "International Workers' Aid", which took part in the restoration of the Soviet national economy, and also maintained numerous orphanages in Soviet Russia;
- 4) Religious societies of Dutch Mennonite Protestants, which sent humanitarian aid to the places of settlement of their co-religionists, where, at the insistence of the Soviet government, they provided aid to all those in need, regardless of religion.

All the activities of various Dutch organizations and individual citizens in Soviet Russia and the Ukraine showed the readiness of the population and political forces of the Netherlands to maintain close contacts and interaction between our peoples, regardless of the official relations of states and political differences.

Keywords: the famine of 1921–23, humanitarian aid, Netherlands Red Cross, Nansen Committee, Netherlands, Mennonites, "Mezhrabpom", Ukraine, Volga region, Crimea

About the authors:

Grigoriy G. Tsidenkov – candidate of sociological sciences, docent of the Chair of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation. 443099, Russia, Samara, ul. M. Gorky, 65/67. E-mail: gcidenkov@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interest.

References:

- Olsson P.A. 2018. *Krigets fångar och änglar: Svenska hjälparbetare under första världskriget*. Stockholm: Historiska media. 331 s. (In Swedish)
- Goethem van G. 2001. *De Internationale van Amsterdam: de wereld van het Internationaal Vakverbond, IVV (1913–1945)*. Universiteit van Amsterdam. Faculteit der Geesteswetenschappen. 280 s. (In Dutch)
- Aleksandrov V.N. 1960. *V bor'be s posledstviyami neurozhaya 1921 g. v CHuvashii. Vospominaniya*. [In the Fight Against the Consequences of the Crop Failure of 1921 in Chuvashia. Memories]. Cheboksary: Chuvashgosizdat. 48 p. (In Russian)
- Anshakova Yu.Yu. 2012. Gumanitarnaya deyatel'nost' Shvedskogo Krasnogo Kresta v Rossii vo vremya goloda nachala 1920-h godov [Humanitarian Activities of the Swedish Red Cross in Russia During the Famine of the Early 1920s]. *Rossiyskaya gosudarstvennost': ot istokov do sovremennosti. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Samara. P. 448-453. (In Russian)
- Anshakova Yu.Yu. 2017. Iz prostogo chelovekolyubiya: o rabote Mezhdunarodnogo soyuza pomoshchi detyam v Povolzh'e vo vremya goloda nachala 1920-h godov [Out of Simple Humanity: about the Work of the International Union for Helping Children in the Volga Region During the Famine of the Early 1920s.]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN*. 19(3). (In Russian)
- Kameneva O.D. 1923. *Kak proletarii vsekh stran pomagayut golodayushchim Rossii* [How the Proletarians of all Countries Help the Starving of Russia]. Moscow. 88 p. (In Russian)
- Krapiventseva V.A. 2010. Predposylki goloda v Krymu v 1921–1923 godah [Prerequisites of Famine in Crimea in 1921–1923]. *The Black Sea region. History, politics, culture*. №2. P. 78-81. (In Russian)
- Makarenko A.A. 1963. *Mirovoj proletariat – strane Sovetov* [The World Proletariat to the Country of Soviets]. Kiev: Izd-vo Akademii nauk USSR. 283 p. (In Russian)
- Michev D. 1971. *Mezhrabpom – organizaciya proletarskoj solidarnosti. 1921–1935* [Mezhrabpom is an Organization of Proletarian Solidarity. 1921–1935]. Moscow: «Mysl'». 303 p. (In Russian)
- Smirnova T.M. 2007. O sud'be sovetskikh detej, evakuirovannyh v CHekhoslovakiyu v nachale 1920-h godov [About the Fate of Soviet Children Evacuated to Czechoslovakia in the Early 1920s]. *Otechestvennaya istoriya*. №1. P. 77-93. (In Russian)
- Tarle G. Ya. 1968. *Druz'ya strany Sovetov: uchastie zarubezhnyh trudyashchihsya v voss-tanovlenii narodnogo hozyajstva SSSR v 1920-1925 gg.* [The Friends of the Soviet Country: Participation of Foreign Workers in the Restoration of the National Economy of the USSR in 1920–1925]. Nauka. 371 p. (In Russian)
- Tsidenkov G.G. 2018. Gumanitarnaya pomoshch' chekhoslovackogo Krasnogo Kresta RS-FSR i USSR vo vremya goloda 1921-1923 gg. [Humanitarian Aid of the Czechoslovak Red Cross for Soviet Russia and Ukraine During the Famine of 1921–1923s]. *Vestnik MGIMO*. 6(63). (In Russian)

Tsidenkov G.G. 2018. Organizacionnaya struktura missii Shvedskogo Krasnogo Kresta po okazaniyu pomoshchi golodayushchim Samarskoj gubernii vo vremya goloda 1921-1923 godov [Organizational Structure of the Swedish Red Cross Mission to Help the Starving of Samara Province During the Famine of 1921–1923]. *Samarskij nauchnyj vestnik*. 7(1(22)). P. 179-182. (In Russian)

Valieva D.V. 1965. *Sovetsko-iranskije kul'turnye svyazi (1921-1960 gg.)* [Soviet-Iranian Cultural Ties (1921–1960)]. Akad. nauk UzSSR, In-t vostokovedeniya im. Abu Rajhana Biruni. Tashkent: Nauka. 172 p. (In Russian)

Zarubin V.G. 2011. Karaïmskaya obshchina Kryma i golod 1921–1923 gg. [Karaite Community of Crimea and the Famine of 1921–1923]. *Scientific works on Judaism*. P. 214-218. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Александров В.Н. 1960. В борьбе с последствиями неурожая 1921 г. в Чувашии. Воспоминания. Чебоксары: Чувашгосиздат. 48 с.

Аншакова Ю.Ю. 2012. Гуманитарная деятельность Шведского Красного Креста в России во время голода начала 1920-х годов. *Российская государственность: от истоков до современности. Материалы международной научной конференции*. Самара. С. 448-453.

Аншакова Ю.Ю. 2017. Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям в Поволжье во время голода начала 1920-х годов. *Известия Самарского научного центра РАН*. 19(3).

Валиева Д.В. 1965. *Советско-иранские культурные связи (1921–1960 гг.)*. Акад. наук УзССР, Ин-т востоковедения им. Абу Райхана Бируни. Ташкент: Наука. 172 с.

Зарубин В.Г. 2011. Караимская община Крыма и голод 1921–1923 гг. *Научные труды по иудаике*. С. 214-218.

Каменева О.Д. 1923. *Как пролетарии всех стран помогают голодающим России*. Москва. 88 с.

Крапивенцева В.А. 2010. Предпосылки голода в Крыму в 1921–1923 годах. Причерноморье. *История, политика, культура*. №2. С. 78-81.

Макаренко А.А. 1963. *Мировой пролетариат – стране Советов*. Киев: Изд-во Академии наук УССР. 283 с.

Мичев Д. 1971. *Межрабпом – организация пролетарской солидарности. 1921–1935*. Москва: «Мысль». 303 с.

Смирнова Т.М. 2007. О судьбе советских детей, эвакуированных в Чехословакию в начале 1920-х годов. *Отечественная история*. №1. С. 77-93.

Тарле Г.Я. 1968. *Друзья страны Советов: участие зарубежных трудящихся в восстановлении народного хозяйства СССР в 1920-1925 гг.* Наука. 371 с.

Циденков Г.Г. 2018. Гуманитарная помощь чехословацкого Красного Креста РСФСР и УССР во время голода 1921-1923 гг. *Вестник МГИМО-Университета*. 6(63). DOI: 10.24833/2071-8160-2018-6-63-62-80

Циденков Г.Г. 2018. Организационная структура миссии Шведского Красного Креста по оказанию помощи голодающим Самарской губернии во время голода 1921-1923 годов. *Самарский научный вестник*. 7(1(22)). С. 179-182.